

XX 63
II

Музыкалка

№ 1 журнал ЦК ВЛКСМ и центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для октябрят

1964
Январь

СКАЗКА О ЛЕНИВОЙ ДЕВОЧКЕ МАШЕ

Софья ПРОКОФЬЕВА
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Жила-была девочка Маша.

У неё, как у многих девочек на свете, были мама, папа и бабушка. Мама и папа были молодые, а бабушка была старенькая. Однажды бабушка попросила Машу:

— Машенька, сходи, пожалуйста, в магазин.

Но Маше было лень идти в магазин, и поэтому она сказала:

— Я бы сходила, бабушка, да вот ноги мои не хотят идти!

— А разве ты не хозяйка своих ног? Куда ты им прикажешь, туда они и пойдут!

— Нет, я не хозяйка своих ног. Куда они хотят, туда и идут! — сказала Маша.

— Ну ладно, я схожу в магазин, а ты пока накрой на стол! — попросила бабушка.

Но Маше было лень накрывать на стол, и она сказала:

— Я бы накрыла, бабушка, да вот руки мои не хотят. А я не хозяйка своих рук. Они что хотят, то и делают.

— Как тебе не стыдно говорить такие глупости! — огорчилась бабушка.

— А я не хозяйка своего языка. Он что хочет, то и говорит, — сказала Маша.

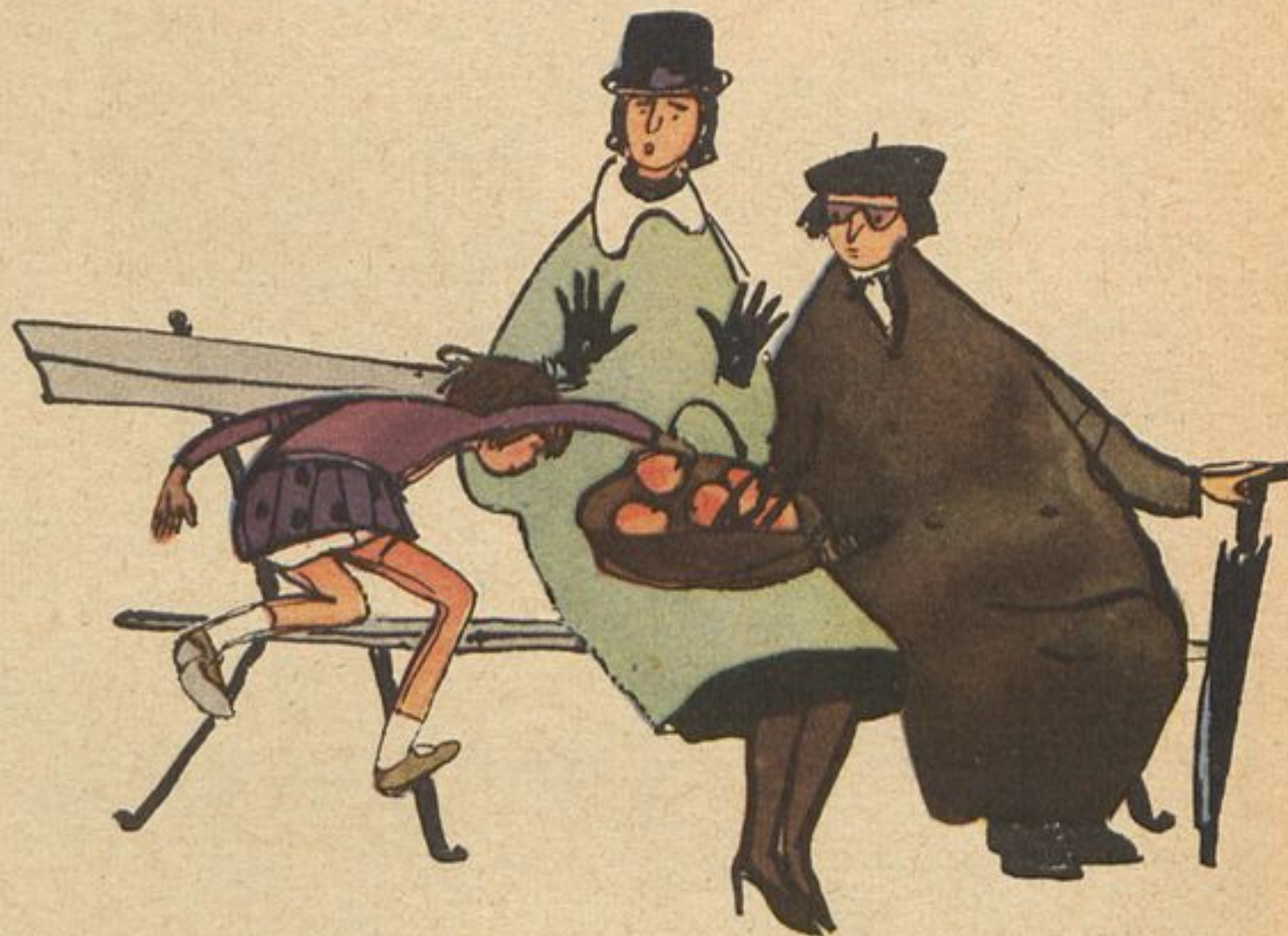
И вдруг Машины ноги сами побежали сначала в переднюю, а оттуда прямо на лестницу, а оттуда прямо во двор.

«Ой! Я совсем не хочу бежать во двор! — испугалась Маша. — Это мои ноги бегут сами куда хотят!.. Они меня больше не слушаются».

Во дворе Маша увидела Серёжку и его собаку Белку.

Маша очень уважала Серёжку. Серёжка был отличник и к тому же очень здорово рисовал. И его собаку Белку Маша тоже очень уважала. Она была овчарка и к тому же ещё ищейка.

Маша хотела подойти и сказать что-нибудь умное. Но вместо этого вдруг захохотала и сказала противным голосом:

— Уходи отсюда со своей собакой, а то я её укушу!

«Ой! Я совсем не то хотела сказать! — ужаснулась Маша. — Мой язык совсем меня не слушается!..»

Ей хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы убежать со двора. Но вместо этого её ноги побежали к зелёной скамейке, где сидели две соседки — Анна Спиридоновна и Наталья Петровна. Маша села на скамейку рядом с ними.

И вдруг Маша увидела, что её правая рука лезет прямо в сумку Анны Спиридоновны, где лежат большие красные яблоки.

Маша попробовала ухватить левой рукой свою правую руку и вытащить её из сумки. Но правая рука, как и все правые руки на свете, была сильнее, чем левая. Она залезла в сумку и схватила самое большое и красное яблоко.

Глаза у Анны Спиридоновны стали круглые и колючие, как кнопки.

— Маша! — охнула она. — Ты... Ты... Неужели ты не могла попросить?..

Но тут Машины ноги побежали со двора прямо на улицу.

На улице было очень много машин. Машины рычали, фыркали и куда-то очень быстро ехали. А Машины ноги побежали прямо под троллейбус.

— Ты куда, девочка? — закричал милиционер и схватил Машу за руку.

Лицо у милиционера было очень доброе. А нос был круглый, как у Машиной бабушки. Поэтому он немного был похож на Машину бабушку.

Маша хотела заплакать и сказать доброму милиционеру: «Дяденька милиционер, держите меня крепче! А лучше всего отведите меня в милицию!»

Но вместо этого Маша сказала:

— Отпусти меня, милиционер. Потому что я не девочка, а серый волк. Я очень люблю есть милиционерские свистки.

Милиционер обиделся и отпустил Машину руку.

А Маша села в троллейбус, и троллейбус уехал.

Троллейбус доехал до конечной остановки. Тут дома стояли далеко друг от друга, а вдаль синел лес.

Машины ноги побежали по шоссе, потом по дороге, а потом по тропинке между деревьями. Так они бежали и бежали, пока не завели Машу в самую глубь леса. Солнце уже зашло. Конечно, оно не стало задерживаться на небе из-за какой-то глупой девочки.

Стало темно и страшно.

Кругом были высокие деревья и глубокие ямы. Маша села на какую-то кочку.

«Пусть меня съедят волки! — решила она. — Если мой язык будет врать, руки — воровать, а ноги — идти не туда, куда надо, лучше мне вообще не жить на свете... Как бы я хотела снова стать хозяйкой своих рук, ног и языка! Я больше никогда не стала бы лениться...»

И Маша горько заплакала.

Вдруг она увидела три жёлтых огонька.

«Волк! — испугалась Маша. — Ох! Трёхглазый волк! Или, наверное, два волка. Один двуглазый, а другой одноглазый! Самый злой и старый!»

Маша вскочила на ноги и схватила длинный сук. И тут она почувствовала, что ноги её слушаются, а рука крепко сжимает сук.

— Ай, мамочка! Мне страшно! — закричала Маша. И это было именно то, что она хотела кричать.

— Машенька! — вдруг услышала она мамин голос. — Где ты?

И тут к Маше подбежали мама, папа и Серёжка. В руках у них были электрические фонарики. Серёжка держал на ремешке свою овчарку Белку, которая была ищейкой.

— Ох, Маша! — сказал папа. — Как ты нас напугала! Разве можно быть такой безответственной девочкой? Тебя надо было бы как следует выпороть...

— Это Белка нашла твои следы! — сказал Серёжа, который понял, что надо скорее начать говорить о чём-нибудь другом. — Знаешь, какой у неё нос? Она своё дело знает!

Тут мама поцеловала Машу, и все пошли домой.

На этом кончается сказка.

ЛЕТИТ РАКЕТА

К рисунку на странице 16

Шёл человек высоко в горы. Шёл туда, где уже никто не живёт, даже трава не растёт. Не найти на такой высоте пищи. Потому и нёс он за спиной нелёгкую поклажу — целый мешок консервов. Откроет путник банку — глядишь, ещё одну вершину одолел. А пустую банку бросает: не нести же за спиной лишнюю тяжесть. И чем выше поднимается путник, тем легче ноша...

Трудно подняться человеку даже на несколько километров. А разве ракете легче взлететь на сто или на тысячу километров? Конечно, у ракеты в миллионы раз больше силы, чем у человека, но и ей нужна пища — горючее. И вроде того путника, что поднимается в горы, ракета несёт большую поклажу.

Посмотрите на рисунок. В носовой части огромной ракеты находится маленькая кабина космонавта. И получается, что почти вся ракета — это большущий бак, заполненный горючим. Только бак этот не один, их несколько. Смотрите, после старта, когда ракета отделилась от Земли на некоторое расстояние,